

Еще объ идеологіи.

Статья Н. А. Бердяева «Къ вопросу объ идеологіи Р. С. Х. Д.» («Вѣстникъ» июль 1929 г.), вызываетъ во мнѣ прямо нравственную потребность подъ ней под- писаться. Она откровенно формулируетъ то, что составляетъ предметъ печальна- го осознанія, я думаю, во многихъ пред- ставителяхъ старшаго поколѣнія, при на- блюденіи культурно-духовнаго состоянія поколѣнія по-революціоннаго. Оно иное въ сравненіи съ нашимъ. Причина этой инаковости не требуетъ объясненій. Она самоочевидна. Важно лишь эту инако- вость правильно проанализировать, точ- но опредѣлить и вѣрно оцѣнить. Это очень важно и полезно для самого моло- дого поколѣнія. Движимое жизненнымъ инстинктомъ самоутвержденія оно, от- талкиваясь отъ отвращающей грани ре- волюціи, отбрасываетъ отъ себя, вмѣстѣ съ тѣмъ, очень много цѣнностей, лежав- шихъ позади этой грани. Въ этомъ — не- отвратимый и трудно поправимый урокъ, нанесенный революціей русскому куль- турному возрастанію. Революція прерва- да естественное, любовное преемство по- колѣній и полную передачу накопленна- го духовнаго богатства и сложности отъ старшихъ къ младшимъ. Это она произ- вела то забвеніе, суженіе и обѣдненіе со- знанія молодежи по-революціонной, ко- торое неизбѣжнымъ послѣдствіемъ сво- имъ будетъ имѣть историческій срывъ и опусканіе нашей культуры.

Кому не дорога культура вообще, ко- му не нужно творчество христіанской культуры, кто смотритъ только съ точки зрѣнія личнаго спасенія и эсхатологиче- ски радуется, что потопъ революціи по- каралъ и уничтожилъ старую грѣшную культуру, тому, конечно, не страшно, такъ сказать, «святое» одичаніе Россіи, и

покажется даже пріобрѣтеніемъ пре- рывъ культурнаго преемства въ религі- озной мысли и церковномъ опытѣ въ ча- стности. Но мы считаемъ неправильнымъ злоупотреблять невѣдомыми намъ путя- ми суда Божія и полагаемъ болѣе скром- нымъ и умѣстнымъ для людей оцѣнивать историческія достиженія челоуѣчества по мѣркѣ, приличествующей челоуѣку. Если въ несчастіяхъ татарщины и смут- наго времени Россія и каралась Богомъ за грѣхи и, несомнѣнно, очищалась стра- даніями, но все-таки было бы лучше, ес- ли бы этихъ несчастій не было. То же приложимо и къ несчастію революціи. Не надо забывать, что Господь Богъ только однажды покаралъ людей всемірнымъ по- топомъ, хотя мы знаемъ, что грѣховность отдѣльныхъ эпохъ исторіи, едва-ли не превосходить эпоху Ноя. Отъ безмѣр- ныхъ каръ и безмѣрныхъ наказаній ис- требился бы смыслъ исторіи и сведено бы- ло бы на нѣтъ то нарастаніе культурна- го развитія, которое, хотя и отравлено грѣхомъ, но немедленно вливается въ ис- торію Церкви и тѣмъ опытно доказыва- етъ, что оно нужно для строительства царства Божія въ мірѣ. Словомъ, мы не можемъ безъ грусти наблюдать фактъ упрощенія сознанія молодежи и религі- озной — въ особенности.

Въ чемъ это упрощеніе, въ упусканіи и непониманіи какихъ именно задачъ русской православной церкви, — это ве- ликолѣпно формулировано Н. А. Бердя- евымъ. Читая его съ сочувственнымъ вол- неніемъ, я въ то же время ощущалъ какъ бы холодныя и темныя волны новаго пос- лѣдъ-революціоннаго дня, который хочетъ смыть и предать забвенію самыя завѣт- ныя, святыя чаянія нашего поколѣнія.

Но я стараюсь еще не поддаться

пессимизму и усиливаюсь дѣлать наилучшія предположенія. Н. А. Б. не видитъ въ Р. С. Х. Дв. «идеинной взволнованности и идеинной борьбы». Да. Но, можетъ быть, въ зачаткѣ онѣ и ссть и только еще не обнаружились въ ясномъ сознаніи и словѣ. Оглушеніе отъ катастрофы еще не прошло. Мы не воспринимаемъ этихъ идеинныхъ предчувствій, потому что они инныя, отличныя отъ нашихъ. Вѣдь, и въ обычное время идеинныя настроенія разныхъ поколѣній у разныхъ народовъ бывають разныя. Безпочвенная, худосочная жизнь въ эмиграціи не даетъ еще этимъ идеиннымъ предчувствіямъ надлежащаго полнокрівія и пульса. Но, можетъ быть, и дѣйствительно, такая «безсловность» взрослого молодого поколѣнія навсегда останется для него характерной и запечатлѣется въ исторіи, какъ одинъ изъ духовныхъ ущербовъ, нанесенныхъ войной и революціей. И, можетъ быть, только слѣдующее, еще ребячествующее поколѣніе, какъ ничѣмъ не пришибленное и не ущемленное, заговоритъ яркимъ языкомъ о чемъ-то своемъ, или ярко откликнется на наше — традиціонное. И казавшаяся прерванной связь возстановится. Во всякомъ случаѣ теперь опредѣляющая общій характеръ идеологіи молодежи ея взрослая часть являетъ собой нездоровый продуктъ исторіи. Ея дѣлаетъ **безплодной ея неестественное вдохновеніе**. Объ этомъ я уже писалъ въ журнальчикѣ «Пять Лѣтъ» союзу студентовъ эмигрантовъ въ Польшѣ (1927): «Въ чемъ естественная функція возрастовъ молодого и старшаго въ области духовной культуры? Молодое бурлитъ, не удовлетворяется старымъ, критикуетъ, жаждетъ новизны, и, наконецъ, находитъ и даетъ жизни свою крупицу новаго, обогащая тѣмъ общее творчество. «А старость ходитъ осторожно», знаетъ лучше предѣлы возможнаго и

блюдетъ пріобрѣтенное наслѣдство поколѣній. Молодость естественно служить функціи новаторства-либерализма, старость — консерватизма. Вотъ нормальное распределеніе ролей. Васъ ударъ исторіи толкнулъ на противоположную сторону. Крозвно борясь съ дьяволомъ радикализма, вы сложились въ консерваторовъ. И вамъ даже кажется, что либералы — это старики. И вы разжигаетесь пафосомъ консерватизма. Согласитесь, что это уродство, противорѣчіе законамъ природы и исторіи. Вы въ этомъ не виноваты. Это гримасы исторіи. Постарайтесь это осознать и исправить сознаніемъ и волей грезящія вамъ опасности на пути служенія Россіи».

Подъ исправленіемъ я подразумѣваю не невозможное превращеніе себя юношествомъ изъ консерваторовъ въ либераловъ, ибо я согласенъ съ Н. А. Б., «что духъ свободы вообще не свойственъ нашей эпохѣ». Разумью только избѣганіе дикихъ крайностей, подобно жидо-масоно-маніи, когда все непонятное и непріятное объясняется ссылкой на этотъ миѳъ. Миѳъ не въ томъ смыслѣ, что «жидовъ» и «масоновъ» не существуетъ. Конечно, они существуютъ и свое разрушительное дѣло для Церкви и націи дѣлають, но въ предѣлахъ реальныхъ, на ряду съ другими, противоборствующими имъ общественными силами, отнюдь не обладая миѳическимъ всемогуществомъ. Люди, маниакально объясняющіе этимъ миѳомъ все (т. е. въ сущности ничего не объясняющіе), напоминають тѣхъ, научно сказочныхъ (никогда не бывшихъ) Тэйлоровскихъ и Спенсеровскихъ дикарей, которые, не умѣя объяснить грома и молніи или своихъ сновидѣній, выдумали (!) Бога и безсмертіе души. На такомъ пути закрывается возможность научно-трезваго познанія міра и остается только методъ заклинаній при помощи шама-

новъ, т. е. темное язычество. Въ нашей области — это психологія сыска и обращенія къ полицейскимъ пресѣченіямъ. Это — психологія, принижающая всякую душу, а душу молодую дѣлающую положительно бесплодной, неспособной къ культурѣ и творчеству. Скудоумный и трусливый духъ сыска, подогрѣваемый въ молодежи нѣкоторыми духовно-мертвыми пошляками изъ стараго поколѣнія, есть подлинный ядъ бесплодія и ничтожества, испепеляющій духовныя силы молодости. Лишь на крыльяхъ радостнаго дерзновенія и свободной любви къ истинѣ, можно порвать путы бесплодія и бездарности, которыя грозятъ всѣмъ, одержимымъ этимъ ветхозавѣтнымъ страхомъ: «не прикасайся, не вкушай, не до-трагивайся». (Кол. 2, 21).

Замуровываніе себя въ старческую, старообрядческую ересебоязнь, при дѣтскомъ знаніи состава вѣроученія и исторіи Церкви, есть сомнительная услуга русской церкви, не спасающая ее отъ новыхъ потрясеній и поражений. Въдѣ именно это механическое задерживаніе русской церкви во всяческой неподвижности, исходившее отъ подавлявшей ее государственной власти, и было причиной легкаго ея организационнаго развала въ буряхъ революціи. Возникшія теперь трудности для жизни русской Церкви происходятъ не только отъ большевицкаго гоненія, но и отъ наступленія новаго историческаго дня съ его неотвратимыми запросами, искушеніями и соблазнами. Не просто духъ безбожія и матеріалистическаго нечестія навалился сейчасъ на святую Русь, какъ бы нѣкій духовный татаринъ — внѣшній завоеватель. Достаточно ему противопоставить духъ вѣры, православнаго піетизма и «храмовой литургіи», и онъ будетъ побѣжденъ. Конечно, это главная, абсолютная сила Церкви. «Безъ Мене не мо-

жете творити ничесоже». «Сій родъ ничимъ же изыдетъ, токмо молитвою и постомъ». Когда Христіанское Движеніе молодежи устремляется въ эту духовную, благодатную глубину Церкви и хочетъ укорениться въ ней, оно дѣлаетъ подлинное «единое на потребу» дѣло своего духовнаго преображенія и возрастанія. Это, такъ сказать, **вертикальная линія Креста Христова, но она неотдѣлима отъ горизонтальной**, отъ разливанія силы Церкви въ длительности исторіи на поверхности земной жизни, гдѣ божественныя, небесныя, глубинныя силы Евангелія переходятъ **въ процессъ культурно-историческій**, создаютъ и узаконяютъ исторію Церкви и отъ членовъ Церкви требуютъ не только личнаго благочестія (интимная, «вертикальная» глубина), но и сообразной съ мѣняющейся исторической обстановкой **церковно-исторической работы** созиданія царства Божія въ формахъ, **требуемыхъ переживаемымъ моментомъ**. Было время, когда отъ членовъ Церкви требовалась преимущественно мученическая стойкость, затѣмъ преимущественно работа богословской мысли, затѣмъ устроеніе націй и государствъ подъ воздействием Церкви. Все это, конечно, требуется и всегда. Но наше время ошутительно предъявляетъ свои запросы къ воинамъ Христовымъ. И изгнать духовную татарщину изъ русской земли и русской церкви можно только, кромѣ силы церковной вѣры, еще и мудрымъ и творческимъ церковнымъ дѣланіемъ, которое по природѣ своей **соціально** и должно быть цѣлительнымъ отвѣтомъ на разбуженную и въ нашемъ народѣ потребность **посильно-правильнаго соціальнаго устроенія**, а равно и отвѣтомъ на міровой соціальный вопросъ, вставшій, какъ неотвратимая духовная задача, передъ человечествомъ, такъ что дьявольская карикатура коммунизма служить только

подтвержденіемъ неизбежности этого вопроса и для Православной Церкви. Думать, что русская православная церковь, особенно въ лицѣ ея мірянскаго общества, можетъ никакъ не отвѣчать на этотъ вопросъ, значить подготовить вторую ея неподготовленность къ своей миссіи и второе, уже внутреннее ея крушеніе. Отписываться отъ очередныхъ задачъ времени ссылкой на текстъ: «ищите прежде Царствія Божія и правды его и прочая вся приложится вамъ», значило бы шутить и злоупотреблять Словомъ Божиимъ. Какъ нельзя во имя этого текста перестать жить и дѣлать все земное, такъ нельзя отказываться и отъ специфическихъ церковно-соціальныхъ дѣлъ своего времени. Ихъ надо также рационально и технически умно умѣть дѣлать, какъ человекъ дѣлаетъ свои матеріальныя дѣла. Т.-е. тутъ есть умѣніе, исканіе, методъ, наука, искусство, творчество, движеніе, а не просто какое-то механическое черпаніе изъ «преданія». Справка съ преданіемъ, абсолютно необходимая въ Церкви, уясняетъ лишь единый духъ въ рѣшеніи вопроса, но рѣшенія готоваго не даетъ. И особенно на данный вопросъ. И особенно Православная Церковь. Правъ Н. А. Бердяевъ, когда пишетъ: «Трудность русскаго христіанскаго движенія заключается въ томъ, что въ православіи нѣтъ традиціи такого рода духовно-соціального движенія, не было соответствующаго типа организаціи... Церковный народъ совсѣмъ не привыкъ къ соціальной и исторической активности.. Это ставитъ

совершенно новыя историческія задачи передъ Церковью. Именно въ православіи, вслѣдствіе его болѣе эсхатологическаго и надземнаго характера, менѣе всего былъ рѣшенъ вопросъ объ отношеніи къ культурѣ и соціальной жизни».

Вотъ въ томъ-то и состоитъ сугубая трудность для нашей молодежи быть на высотѣ своего церковнаго и православнаго служенія. Она не только временными своими біографическими переживаниями отодвинута отъ пониманія духовной «злобы дня», но еще и не имѣетъ подмоги въ готовой традиціи для рѣшенія вопросовъ, которые застигли русскую церковь врасплохъ и также встанутъ передъ ней на другой день послѣ ея внѣшняго освобожденія. Какъ преодолѣть это, по формулѣ Н. А. Бердяева, «несоотвѣтствіе между состояніемъ сознанія и поставленной жизнью задачей»? Какъ и въ духовной жизни, въ актѣ обращенія — прежде всего яркимъ осознаніемъ этого драматическаго для молодежи факта. А вслѣдъ за искреннимъ осознаніемъ само собой явится и тревога и жажда припасть къ источнику той, хотя еще и не освященной Церковью, но церквелюбивой традиціи русской религіозно-философской мысли, которая специфически глубоко и по своему (въ стиличїе отъ Запада), уже искала и ищетъ отвѣтовъ на запросы настоящаго историческаго дня, грандіозно вставшіе передъ христіанствомъ и православіемъ.

А. Карташевъ.

Измѣненія въ общихъ положеніяхъ Р.С.Х.Д.

Только что окончившійся 7-ой общій съѣздъ Движенія вновь вернулся къ нашимъ общимъ положеніямъ и сдѣлалъ въ нихъ рядъ существенныхъ измѣненій и дополне-

ній. Эти ежегодныя работы съѣзда надъ Общими Положеніями смущаютъ нѣкоторыхъ членовъ Движенія, какъ бы свидѣтельствуя для нихъ о несовершенствѣ конституціи Дви-